

A photograph of a military tank, likely a T-72, participating in a parade in Red Square, Moscow. The tank is olive green and is moving from left to right. In the background, the red brick walls and ornate towers of the Moscow Kremlin are visible under a cloudy sky. A crowd of people can be seen on the right side of the square. The text is overlaid on the image.

А. В. Манин-Уралец

**Словарь
советского
социализма.
Том 9**

А.В. Манин-Уралец

Словарь советского

социализма. Том 9

<https://litres.ru/74059198>

SelfPub; 2026

Аннотация

Том 9 «Словаря советского социализма» представляет главы написанного и изданного в 2021 году автором с посвящением 100-летию Союза ССР колоссального 2-х томного труда «Словарь-гlossарий эпохи СССР», включившего в себя 10 000 устаревших советских слов, устойчивых выражений, смыслов и понятий социально-трудовых явлений 1917-1991 гг. и около 1500 словарных статей. Двухтомный труд, созданный при поддержке ВОО «Трудовая доблесть России» по программе разработки семинаров для наставников в регионах РФ, выполняет задачу ознакомления с методом мгновенного извлечения в любых жизненных явлениях, касающихся связи с эпохой СССР, максимально правдивых оценок. Это достигается простым методом - путем указания в каждом явлении позитивного и «негативного» в жизни, без чего цельного ядра правды и истины (а их здесь выявляется до 90-99%) в материальном мире не существует. Автор изучаемую эпоху исторических явлений пытается исследовать в т. ч. «инструментарием точных наук».

А.В. Манин-Уралец

Словарь советского социализма. Том 9

Том 9 «Словаря советского социализма» представляет главы написанного и изданного в 2021 году А. В. Маниным-Уральцем с посвящением 100-летию Союза ССР колоссального 2-х томного труда «Словарь-гlossарий эпохи СССР», в общей сложности включившего в себя 10 000 устаревших советских слов, устойчивых выражений, смыслов и понятий социально-трудовых явлений 1917-1991 гг. Двухтомный труд, созданный при поддержке ВОО «Трудовая доблесть России» по программе разработки семинаров для наставников в регионах РФ, выполняет задачу ознакомления с методом мгновенного извлечения в любых жизненных явлениях, касающихся связи с эпохой СССР, максимально правдивых оценок - для подопечных наставников, в т. ч. аудиторий обучающихся. Это достигается простым методом - путем указания в каждом явлении положительного и отрицательного зарядов, т. е. того позитивного и «негативного» в жизни, без чего цельного ядра правды и истины (а их здесь выявляется до 90-99%) в материальном мире, как в области точных наук и естествознания, не существует. Автор

изучаемую эпоху исторических явлений, получившую точно очерченные временные рамки, исследует в т. ч. инструментарием «точных наук».

Тома 1-5 «Словаря советского социализма» - представляют материалы 1 тома «Словаря-гlossария эпохи СССР»: 1100 словарных статей (1917-1991 гг.) Условия формирования социально-трудового базиса в России (1773 -1991 гг.) Уроки извлечения социально-трудовых явлений в историях промышленных предприятий 1917-1941 гг., как отражения системы социализма в СССР.

Тома 6-10 «Словаря советского социализма» – представляют материалы 2 тома «Словаря-гlossария эпохи СССР»: 700 словарных статей (1917-1991 гг.) Уроки извлечения социально-трудовых явлений в историях промышленных предприятий 1941-1991 и 1991-2010 гг., как отражении истории РСФСР и РФ. Труд акционерных обществ в постсоветскую эпоху (1991-2011 гг.)

В книгах эпоха СССР рассматривается сквозь призму становления и развития трудовых коллективов ведущих отраслей промышленности: с 1917 по 1991 гг. с факторами предшествующей царской эпохи и постсоветского времени. Указаны закономерности явлений, главным образом, во власти возникшего диктата «советского рабочего права» и вскрытый главный движитель социализма советского образца: Закон исторического потенциала советского промышленного предприятия – ячейки, моделирующей в себе об-

щий фон развития советской власти по всем социально-трудовым фронтам. Только со столь мощным арсеналом исследовательски-наставнических подходов на основе тщательно изученных и написанных множества трудовых летописей о создателях советской системы, одобрения методов обобщения и анализа их судеб в общей судьбе страны, стало легитимным взять на себя почетную миссию составления словаря слов, фразеологизмов смыслов и понятий эпохи СССР. В «Словаре» ее явления рассмотрены в двух томах в общей сложности в 1800 статьях.

Глава 8

Фразеологизмы самоотверженного труда
в материальном факторе защиты сакральных истин
во время Великой Отечественной войны.

(Металлургическое производство
в эвакуации на Урале 1941-1945 гг.)

В нашей методике, адресованной искателям истин, чтобы эта работа могла осуществляться с большой скоростью, мы указываем на многочисленные, тысячи и тысячи слов и выражений, которые были и могли являться устойчивыми словами, фразеологизмами и «крылатыми словами» в сфере социально-трудовых отношений. При этом «Словарь-гlossа-

рий», может показаться, пестрит сплошь производственной тематикой. Объясняем данное явление, как явление советского периода, прежде всего, тем, что в эпохе огромного почтения к труду и к человеку труда со стороны трудового народа (в т. ч. трепета перед этой мощью власть предержащих) очень многое «производственное» и «бытовое» переплеталось ежедневно для десятков миллионов трудящихся людей и членов их семей. Определенное время каждый, естественно, говорил о делах на работе. Тем более, что это часто были разговоры о смене, работе, продукции, условиях работы, трудностях и радостях преодолений проблем, о карьере и возможности повышения зарплаты, о премиях и льготах, о разных культмассовых мероприятиях, в том числе для детей, о разных людях с их обсуждением и так далее.

Но на что особенно следует обратить внимание наставникам, изучающим советскую эпоху по «Словарию-гlossарию» социально-трудовых явлений, так это то, что если в словаре мы видим тысячи словно бы, производственных тем самого различного направления, то мы и на советских людей, на коллективы и на отдельных личностей должны смотреть как на очень умудренных познаниями людей. И это отнюдь не чисто «профессиональные» познания о производстве, а познания о производственных коллективных отношениях. А это уже, считай – вся жизнь! Очень многие работники меняли профессии и специальности, пробуя свои силы и пристрастия на разных стезях труда ради заработка, славы или карье-

ры. И всюду, если человек работал, хотя бы, год-два, он набирался огромного опыта, становился много умелей, мудрей и совершенней в нравственном отношении. Вот отчего советские люди в основной массе были людьми очень образованными, умными, сложными, при этом доброжелательными, «своёскими» в самых разных компаниях. В этой среде имелись одновременно многие миллионы отличных наставников.

Эти люди имели в своем характере, в своих манерах, в своих поступках что-то на самом деле от производства, от машин, от установок точного выполнения государственных заданий. И потому это все, так или иначе, переносилось в советскую жизнь быта, образования, здравоохранения, спорта, отдыха, литературы, кино- и театров, всей культуры и искусств.

Иными словами, в «Словаре-гlossарии» в каждой статье нужно рассматривать не только явления, но и пытаться понять самочувствие, настроение людей и эпохи именно с позиций того, что имелось в головах, в душах, на мозолистых ладонях, в рационализаторском мышлении миллионов, как они смотрели на все вокруг. что хотели видеть, что для себя делали и как именно, какими средствами и возможностями в каждой из советских мини-эпох.

Такого воздействия на сознание масс и жизнь общества производственные организации и даже отрасли сегодня не проявляют. Но в рамках промышленных предприятий все-

гда продолжается какая-то борьба за свою нишу на рынке производства, обучения и переобучения персонала, поставок сырья, материалов, комплектующих и сбыта продукции. И все это изо дня в день складывается историю каких-то преодолений. И по одним только документам, без воспоминаний участников и свидетелей исторических событий можно будет создать трудовую летопись любого предприятия. Единственно огромным минусом в ней будет то, что она не отразит сути эпохи, тогда как история только одного любого крупного предприятия и уж точно одного производственного градообразующего объединения включает в себя все то, что мы рассматриваем во всем нашем «Словаре-гlossарии», до десятка тысяч и более социально-трудовых явлений эпохи СССР. В этом будет как практика реальной жизни, как идеология этой жизни, так и исторический миф, который вольно или невольно присутствует во всех воспоминаниях и участниках исторических событий.

Однако это настолько тесно взаимосвязано, что и на составление самой документации деятельности предприятий и организаций наложен отпечаток самой реальной и самой осязаемой жизни! И в силу этого исследователям советской эпохи чрезвычайно работать, в том числе над собой, как минимум, в трех ипостасях: историков, источниковедов и археографов. В своем труде «Основы теоретической и прикладной археографии» (2008 г, «Росспэн», 248 с.) В. П. Козлов отмечает: «Мистифицированное прошлое, если только

оно помогает людям, конечно же, будет и должно существовать. Но рядом с ним, противореча ему, споря с ним и его разоблачая, должна быть история документа, отразившего это прошлое. Археограф /изучая документальную публикацию/ призван донести этот документ до всех, ученый историк-источниковед должен показать его истинность и как подлинный документ, и как правдивый или недостоверный. Дело историка этот документ изучить и доказательно о нем рассказать.

Кто-нибудь может укорить: вы все это осуществляете на примере документов и истории трудовых летописей предприятий, то есть истории, подтвержденной самим коллективом. Вы делаете выводы, что они для исследования социально-трудовых явлениям социализма лучший источник и даже дерзаете его называть в данном применении «лучшим из первичных источников», как содержащих и документы, и воспоминания участников, то есть, создателей, и свидетелей событий и явлений. Но книги по воспоминаниям могут быть слишком субъективными, слишком оптимистичными, радостными. А вот летопись по архивным документам без вмешательства воспоминаний, без присутствия ура-патриотизма и ликований – наиболее достоверна и потому наиболее ценна.

Посмотрим, что далее на это пишет ученый: «Вполне понятны и объяснимы внешние деформационные воздействия, когда речь идет о так называемых юбилейных документальных публикациях. В них все рассчитано на позитив, на тор-

жественность, на похвалу – будь то сборник документов по истории какого-либо ведомства, кого-то события, деятельности какого-либо лица. Исключительно позитивное, торжественно-парадное восприятие прошлого в целом или его отдельных фактов, событий, явлений, процессов – типичное явление духовной жизни любого общества. Никто не может и не должен противостоять такому восприятию, и, если оно разрушает убеждение этого «никто», либо противоречит его взглядам на прошлое – скромно или гордо он должен уйти в сторону, предоставив место другим».

Для предъявления своих новых доказательств в данном «Словаре-гlossарии» мы включили главу по истории становления на Урале в городе Орске, с 1941 по 1945 год, Кольчугинского завода по обработке цветных металлов. Этого завода в природе уже нет, даже и его стен. Каждая страница, каждый абзац этой трудовой летописи, в редком случае почти полностью составленный по архивным документам с самой малой частью воспоминаний участников и свидетелей исторических событий, указывает, что ко времени Великой Отечественной войны в СССР уже вполне сформировался тот язык устойчивых выражений, слов, смыслов и понятий, который присутствовал и во всей документации, во всей печати, в том числе средств массовой информации, того времени. И здесь легко убедиться, что в трудовых летописях отнюдь не только радость от достигнутых побед, но и великие трудности, преодоление которых и наполняют сердца гордо-

сти за трудовые подвиги и свершения в социально-культурной сфере. И, конечно, тем большая гордость и радость, когда речь идет о вкладе в Победу в Великой Отечественной войне. В этот сложный период несомненно оказал огромное влияние на закрепление уже сформировавшегося советского языка общения, документов и публикаций и на обогащение его новыми высокими священными смыслами на все века. После окончания войны работники завода-кольчугинцы Владимирской области вернулись домой. И, несомненно, как и все вернувшиеся из эвакуаций миллионы людей уже возвращали в свои дома себя самих с новыми чертами характера, трудовых свойств, несколько иного патриотического потенциала. Это, безусловно, изменило эпоху, оставив позади и довоенный и военный советский социализм.

Данная трудовая летопись, «ОЗОЦМ: хроника достижений» единственная из многих в нашем исследовательском арсенале без коллектива редакционного совета из числа работников-ветеранов (поскольку писалась уже после полной ликвидации завода, безо всяких следов его существования) может быть использована лишь как вторичный источник, то есть книга на основе документов. Тогда как с включением многих подтверждений описываемых событий, чувств, переживаний, и, главное, с подтверждением героев событий, что все в ней правда и истина, она характеризовалась бы нами как лучший и наиболее легитимный «первичный источник» по выявлению социально-трудовых явлений периода

СССР».

В данном случае нам важно указать, что до периода войны язык советских людей был, в принципе, полностью сформирован. И если язык общения влиял на язык периодической печати и книг, язык документов, то и они, в свою очередь, уже в обратной связи влияли на язык общения. То, что нам и сегодня все в нем понятно и объяснимо, говорит о его величии, как и высоком потенциале в подлинном значении его смыслов и явлений служить в похожих условиях и в будущем.

В трудовой летописи кольчугинцев-орчан специально жирно и курсивом выделено все, что мы можем рассматривать как отдельное социально-трудовое явление, в соответствующем падеже в колонках «Словаря-гlossария», хотя и не все в этих колонках указано из того, что подчеркнуто в тексте.

Все подчеркнутое содержит в себе многогранные особые оттенки главных смыслов и понятий определенных трудовых явлений, и это особенно видно как раз именно в текстах трудовых летописей жизнеописании крупных градоформирующих и градообразующих предприятий, где одновременно решаются и текущие рабочие задачи, и выполняются решения советской власти, задачи государства.

Одновременно в сложноподчиненных предложениях, то есть фразах с разной информацией, включающих в себя группу простых предложений, так называемых, в филологии

придаточных частей, выделяются различные социально-трудовые явления в поле советского рабочего права. Например, право на судьбу в тяжелых условиях военного времени, право на сотни предприятий СССР, право на Великую Отечественную войну, право на эвакуацию предприятий, право начать срочный выпуск фронтовой продукции для Великой Победы и так далее. То есть право на свою чисто советскую долю в определенное время в определенных социально-исторических обстоятельствах.

И пестрота подчеркнутого указывает, конечно, насколько богато, даже переполнено священными историческими смыслами, мышление советского человека и потенциал возвысившегося на его идеалах и подвигах труда современного патриотического языка смыслов и понятий. В летописи, казалось бы, ведется повествование и простой разговор о событиях более семидесятипятилетней давности. Но, уже познакомившиеся с методами наставнического восприятия социально-трудовых явлений, - сколь много смыслов и понятий об этой прошлой жизни мы видим сегодня в этих дорогих нашим душе и сердцу, смыслу всей нашей жизни, «простых» словах! Ни в одном языке мира нет этой энергии, где за «простыми» словами в подсознании всегда встают яркие образы великой печали о жертвах и великой гордости за Победу во имя мира на всей земле. Это во многом объясняет и загадочность Русской души, и его бессмертный и бесценный Капитал любви к Родине.

Орский завод по обработке цветных металлов начал свою судьбу в тяжелых условиях военного времени, как и сотни других важнейших промышленных предприятий. С Великой Отечественной войны из прифронтовой полосы они эвакуировались в восточные районы страны. На новых местах все эти заводы должны были в кратчайшие сроки начать производство продукции для фронта и для Победы.

13-го октября 1941 года на Кольчугинский завод по обработке цветных металлов имени Серго Орджоникидзе прибыл заместитель Наркома цветной металлургии: с приказом об эвакуации завода на новые площади Среднего и Южного Урала, а также и Казахстана. Эвакуируемые производственные цеха получали статус отдельных «заводов», под номерами 515, 516, 517, 518 и 519.

Местом их назначения становятся города Ревда, Орск, Салда, Каменск-Уральский и Балхаш.

Прямо «с колес» начиналась организация заводов с законченным производственно-технологическим циклом выпуска продукции из цветного металла определенного профиля и различного назначения.

В соответствии с этой задачей, производились комплектация и вывоз на далекий Южный Урал технологического оборудования и кольчугинцами.

Орский завод № 516 по обработке цветных металлов на-

чал монтироваться в ноябре 1941 года на базе прокатного и, частично, литейного цехов. Основное назначение его было - изготовление проката в виде полос и листов латунных сплавов и биметалла, применявшихся в производстве изготовления гильз артиллерийских снарядов и патронов на других заводах, в частности, и на Орском механическом заводе. Вскоре из этого проката он начнет изготовление патронов для крупнокалиберных пулеметов.

Директором прокатного завода в Орске (под № 516) был назначен опытный инженер—металлург Федор Федорович Петрухин. Прибывший из Москвы возглавить производство проката на Южном Урале, он был полон решимости выполнить задание правительства в самый кратчайший срок, и он становится самой яркой фигурой среди всех вновь назначенных, прибывших по оргнабору отдельных специалистов Москвы и ветеранов Кольчугинского завода.

Человек высокого роста, с военной выправкой, в форме и с трубкой в руке, на каком бы участке Петрухин ни появлялся, всюду он умел быстро взять ситуацию под контроль и навести порядок. У него было довольно интеллигентное приятное лицо, светлые волосы, зачесанные назад; он любил подойти к рабочему и поговорить с ним открыто и вежливо. Поэтому рабочие и внимали директору беспрекословно, точно боясь не оправдать доверия, как и его доброго расположения. Но всеобщее уважение он завоевал и тем, что в сложнейший период становления завода не только призывал

больше работать, но и жестко контролировал всех, кто отвечал за быт, за расселение рабочих и снабжение столовых продовольствием.

Федор Федорович ежедневно заходил в общежития, к молодежи, лично следил, чтобы передовикам новостройки выдавалось дополнительное питание.

Помощниками директора стали, назначенные в первые дни февраля 1942 года, Александр Тимофеевич Аставин, также присланный из Москвы, и В. Г. Андреев - бывший главный механик Кольчугинского завода; здесь он стал заместителем директора по строительству.

Под строительство завода № 516 были выделены площади на территории Южно-Уральского (Орского) никелевого комбината. В числе первых, для подготовки условий для принятия грузов, из Кольчугино сюда прибыл, еще в октябре 1941 года, заведующий отделом снабжения А. М. Карпов. Как указывают архивные документы, он вместе с другими «организовал приведение в порядок помещения ГИПРОЦМО». Народный комиссар цветной металлургии П. Ломако за эту работу приказал премировать месячным окладом уполномоченного НКЦМ на Кольчугинском заводе П. Г. Карасева, Ф. В. Новодворского и Я. М. Олинского и выразил благодарность А. М. Карпову.

Производственные площадки, к счастью, находились непосредственно возле железной дороги, у станции «Никель». К тому же, одна из них была расположена прямо в зда-

нии, предназначенном под паровозное депо. Но большое количество вагонов на станции принимали во время все усиливающихся бурянов и снегопадов. Исполнял обязанности начальника транспортного отдела Люстров, он готовил бригады по расчистке железнодорожных путей, работающих круглосуточно. В это время начальником разгрузочных работ был назначен Симонов, руководивший доставкой и размещением оборудования в подготавливаемые для него цеха и под открытым небом.

Кольчугинцам приходилось использовать любое свободное помещение, поэтому ценное оборудование завода оказывалось в случайных, часто вовсе непригодных для прокатного производства, зданиях.

Литейная и прокатный цех № 2 получили место в бывших складских помещениях никелевого комбината, а прокатный цех № 3 - в недостроенном паровозном депо.

Снабжение завода водой, паром и электроэнергией должен был обеспечивать никелькомбинат; оттуда подводились необходимые для начала работ коммуникации.

На укомплектование кадрами завода из Кольчугино было выделено всего около 700 рабочих, инженерно-технических работников и служащих. 430 из них прибыли в Орск в ноябре и декабре 1941 года и еще 265 человек - в 1942 году. Все они и станут основным костяком коллектива нового завода № 516, который с тех пор получает, пока еще небольшую, известность, как завод «Прокат».

В период подготовки цехов к работе утверждается штатное расписание их руководителей. Главным инженером был назначен Н. А. Коновалов, отдельные производства возглавили начальник литейного цеха В. П. Карякин, начальник прокатного цеха № 2 П. М. Лапшин, начальник прокатного цеха № 3 Л. М. Логинов. Партийную организацию возглавлял парторг ЦК ВКП (б) на заводе А. С. Бирюков, а профсоюзную организацию - А. М. Карпов.

На протяжении целых недель одним из главных стоял вопрос о предоставлении более или менее нормального жилья для прибывающих заводчан. Не случайно, и первые приказы директора Ф. Ф. Петрухина несли в себе заботу расселения людей: работников и членов их семей. Он назначает начальником жилищно-коммунального отдела А. В. Фирсова, и в то же время утверждает должность агронома, кто был обязан позаботиться о производстве продуктов в пригородном хозяйстве; им становится Н. И. Сороченко, который подобрал себе энергичных и инициативных людей, знакомых с данной отраслью – сельским хозяйством, животноводством и заготовками продуктов.

Постоянно изыскивались дополнительные метры жилья у жителей и организаций Орска. Большую работу в этом провели М. Я. Полтинников, С. М. Лобова, С. В. Комов; они же вскоре составят костяк комиссии по заводскому жилфонду.

Очень хлопотной окажется работа данной комиссии. Выбиваемая у городских властей «свободная» для заселения

кольчугинцев площадь если и находилась, то представляла собой, как правило, закутки в полуподвальных помещениях, в частности, и там, где проходили трубопроводные коммуникации; трубы зачастую не имели хорошей изоляции; вентиляция тоже была не везде. Пробивались вентиляционные окна, убирались или изолировались трубы, сюда завозились кровати - и временное жилище было готово.

Бывали, конечно, комнаты и получше. Все их устраивали под общежития, ставили перегородки, прорубали окна, вставляли стекла, где не имелось форточек – делали их, а также обновляли двери, стены, полы, и жили в тесноте неделями и месяцами.

Из имевшихся на складе материалов шили матрацы, простыни и подушечные наволочки.

Работники завода расположились, большей частью, в Соцгородке, что был за шесть километров от завода. Оттуда в зимнюю погоду добраться до работы стоило немалого труда и терпения.

Между заводской площадкой, которую называли еще «сортировкой», и Соцгородском ходил «трудовой поезд»; к остановкам он часто прибывал с опозданием. Было организовано два рейса — утренний и вечерний. В транспортном цехе имелась вначале лишь одна маломощная «полуторка», людей в нее набивался полный кузов, и она очень быстро вышла из строя. Тогда была срочно доставлена и оборудована одна из газогенераторных машин, потреблявших вместо

бензина горевшие в ее топке березовые «чурки»; она была способна перевозить грузы в три тонны, и на ней сделали крытый кузов для людей.

К этой работе прикрепили малый штат из наиболее опытных шоферов. Одними из них были Костерев и Лаврушкин. Они стали героями для многих заводчан; у иных, бывало, наворачивались слезы, когда из бурана и метели, где, казалось, не пройдет и вездеход, вдруг возникал, наконец, слабый свет фар знакомого грузовичка и раздавался условный сигнал: «Транспорт доставлен!»

Когда вместо того, чтобы шагать по глубокому снегу, люди занимали место в кузове автомашины, должно быть, более спокойно становилось их сердцам. Товарищеская забота и взаимовыручка укрепляли мысль: «Ничего, мы все переможем, еще заживем по-человечески, как только будут введены в строй цеха, построены общежития. Трудно, но мы обязательно доведем свой завод до запроектированной мощности, чтобы начать поставки продукции для фронта, для Победы...»

Завод имел и свой конный парк; гужевой транспорт с парой десятков лошадей перевозил грузы, в основном, от цеха к цеху, а также и с разгрузочных площадок до новостройки.

Чтобы привлечь к работе матерей малолетних детей, в поселке «Никель» часть одного из барачков (№ 8) была переоборудована под детский сад; устройшимся там ранее пришлось поискать новые углы...

Вагоны все приходили и приходили, но, бывало, и с очень большими интервалами. Случалось, что грузы на пути следования в Орск попросту где-то терялись. Довольно долго, и даже по весне, в марте, их будут разыскивать на каких-нибудь дальних, и мало кому известных, станциях.

Большую работу по розыску вагонов, прослеживая их маршрут от Москвы до Южного Урала, анализируя ту или иную обстановку на железных дорогах, провели Н. И. Шемякин и В. Котлов. К месту назначения они доставили 14 потерянных вагонов, и директор в своем приказе отмечал проявленную ими оперативность и инициативность. Правда, Н. И. Шемякин оказался в этом деле особо настойчивым, в частности, и по той причине, что являлся ведущим технологом плавильного цеха, а цех без утерянного в пути оборудования не мог выполнять поставленную задачу, и, значит, начальник мог поплатиться за «безинициативность».

Все, что недоставало для монтажа и пуска оборудования, детали и инструменты, так или иначе должны были обеспечивать на монтаже, «постоянные дежурные». Среди них в предпусковой период отличились работник отдела снабжения А. Е. Васильев, ответственный по хозяйственной части А. Т. Аставин и диспетчер завода В. А. Калинин.

С большим энтузиазмом и энергией, не считаясь ни с какими затратами сил и здоровья, преодолевая большие трудности, коллектив завода, в основном не выбиваясь из графика, выполнял многочисленные работы по монтажу оборудо-

дования. «Досрочно сдадим действующий завод!» - такую клятву дали кольчугинцы, и они не могли нарушить ее.

...На разгрузке прибывающего оборудования и доставке его к месту монтажа и днем и ночью работали специальные бригады, руководство которыми было возложено - по прокатным цехам на А. М. Симонова, В. Е. Зайцева, Ф. И. Панкова, Н. Ф. Елиферова и по литейному цеху - на И. А. Маслова.

Плавильщики, вальцовщики, отжигальщики и другие производственные рабочие выполняли работу такелажников, грузчиков, землекопов.

Особенно ценными в Орске оказались знания и опыт А. М. Симонова. Активный по своей натуре человек, будучи мастером заготовительного стана ДУО-850, не один десяток лет проработавшим на заводе, этот способный организатор и талантливый новатор по памяти устанавливал многие технологические цепочки; именно под его непосредственным руководством подготавливался к работе главный прокатный стан на новом месте.

Приглаживая уже седеющие волосы, он с улыбкой не раз повторял, обращаясь к монтажникам:

— Вы уж постарайтесь, как следует, ребята, нам очень необходим здесь свой «краснодельный» цех! Пора бы и на деле начать оказание помощи воюющей Красной армии!

«Краснодельным» называли прежде, в Кольчугино, 14-й прокатный цех. На его базе теперь и создавалось в Орске

прокатное производство завода № 516.

Правда, прежде, на родном заводе, «катали» одну лишь только красную медь одновременно до двух десятков прокатных станов! «Однако и здесь в Орске, — и Симонов верил в это, наверное, больше других, — ради Победы и ради будущего обязательно будет создано очень сильное производство!» Такая вера в завтрашний день завода давала сил работать за двоих не только ему. Но Симонов являлся и активным партийцем, поэтому, кто работал с ним рядом, поневоле обязательно становился «ударником». Спуску в работе члены партии не давали никому, но при этом, всегда являлись для других примером сами. Вполне по заслугам, А. М. Симонов одним из первых будет удостоен высшей государственной награды того времени, ордена Ленина.

Велика была роль, как организатора, особенно в начальный период становления, и другого видного кольчугинца (также будущего кавалера ордена Ленина) В. Е. Зайцева. Василий Ефремович возглавит на разгрузке железнодорожных вагонов бригады такелажников, а вскоре станет одним из наиболее авторитетных мастеров в цехе № 7 — железнодорожном цехе завода, хотя до войны он работал в конторе счетоводом—связистом. Много энергии и ценных инициатив проявлял В. Е. Зайцев, чтобы на вверенном ему участке и порядок соблюдался, и чтобы труд грузчиков, такелажников, перевозчиков становился более легким и безопасным.

Все работы по восстановлению завода велись в очень

трудных условиях. Куда не глянешь – всюду преобладает ручной труд. Подъемно-транспортных приспособлений на многих участках вообще не имелось; очень большой объем земляных работ выполнялся с помощью лопат, ломов и кирок; землю возили на тачках, но чаще вход шли элементарные носилки.

Непосредственно у монтажа оборудования тяжелый труд нередко приводил к авариям, к несчастным случаям. Так, при разгрузке оборудования, в первой половине дня 26 января на территории никелькомбината против кобальтового цеха на площадку с кислотой был опрокинут токарный винторезный станок; туда он съехал прямо с платформы.

Виновные — машинист, составитель, сцепщик и бригадир разгрузочно-погрузочных работ были наказаны тем, что с них удержали полную стоимость станка, а это были очень большие деньги. Но они еще легко отделались, и такое «суровое» взыскание могли безропотно счесть справедливым. Хотя было ясно, отчего случаются такие «сбои». Все недосыпали и недоедали. Только вот скидок на это тогда не делалось.

И вот настала пора приступить к монтажу основного оборудования...

В то же время руководителями монтажа электропечей, согласно новому штатному расписанию, становятся В. П. Корякин, мастера Глазов и Блоков.

Почти все из них являлись кадрами Кольчугинского заво-

да.

Согласно акту приемки фундамента стана 850 и сдачи его под монтаж, за несколько дней до этого был утвержден график такелажных работ и монтажа.

Началом монтажа стал день 12 января; а окончание его было намечено на 27 января. Всего за пятнадцать дней, за две неполных недели требовалось выполнить то, на что в мирное время ушел бы не один месяц. В тот же день все работающие на разгрузке и по такелажу и монтажу переводятся на двухсменную работу с перерывом на отдых и обед продолжительностью в один час.

Прошло комплектование бригад по монтажу. Будучи на посту начальника погрузочно-разгрузочных работ, А. М. Симонов организовал «транспортную цепочку» для своевременной доставки деталей стана к месту монтажа; принимать детали, согласно приказу, остался у цехов «А» и «Б» Ф. И. Панков.

В самом цехе началось устройство грузоподъемных приспособлений, что обеспечивал старший инженер по оборудованию Манусов. С помощью начальника ОКСа Н. Е. Смолина он провел ряд мероприятий для устранения недоукомплектации оборудования. Начальник отдела снабжения Аставин обеспечивал монтажные работы материалами и инструментом. Приготовились к установке электрооборудования специалисты отдела главного энергетика под руководством Петрова.

По приказу из наркомата выполнение заданной на тот период производственной программы завод должен был начать с выпуска партии проката Л-70, или, так называемой, латуни Л-70 (в прокате присутствовало 30 процентов меди и 70 латуни). Именно подобный прокат использовался для изготовления гильз патронов и снарядов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.